

ПОДБОРКА 4

(кажется)

дышишь —
через раз (кажется),
через два, через три,
получаешь письмо, словно берешь гран-при:
*«мы сегодня с дочкой
выбрались в парк,
там безлюдно и грязно,
карусели заброшены, как мертвы,
но зато —
под ногами полно листвы,
и шуршат шаги шарк-шарк-шарк...»*

рукотворные строчки не равны тебе,
но — частично ты,
я вижу (кажется),
как под тяжестью их
листья (зачеркнуто) листы
сворачивают белые простыни,
расправляют сиреневый флаг чернил,
чтоб корабль-письмо в море почты плыл.

милая, солнце здесь
не растоплено — кочегар небесный
пожалел для него угля, и — темным-темно,
временами (кажется) я — лишь кадр кино
черно-белого —
белый снег стеной...

*«в это лето я почти что не загорела,
на работе — завал,
отпуск словно стрела пролетел,
коллеги говорят — слегка пополнила,
если б не пополнила,
я б на крыльях к тебе...».*

белое время (кажется),
пространство и время белые:
может, ты там с другим,
третьим, десятым —
скатываюсь в неверье я —
холодно:
милая, у нас июль,
как у вас верхушка январской стужи.

*«принялась тут вещи утюжить,
представляешь –
автоматом рубашку твою...»*

и я тебя ю...

строка я

знаешь, от осени можно черпнуть сполна
рыжего холода, серой разлуки неба,
осень, она изменчивая, она
ветреная пошла бы к лицу тебе бы.

вижу тебя в недоплатице на ветру,
волосы желтые вьются, идут волнами,
можно стоять на холоде до умру,
ты и стоишь, словно вросшая намертво,

девочка, милая, сколько тебе еще,
сорок да с хвостиком, двадцать – попеременно,
так же, как в детстве, краска наполнит щек
островки, и это в тебе бесценно.

будь не собой – собою, тобой ролей
сыграно столько, что и не счесть их сразу,
с каждым движеньем к тебе
становлюсь светлей,
словно далекая ближе ко мне гораздо,

словно глаза твои серые голубей,
словно ладони ближе, грудь поднимается выше
вместе со вздохом,
словно листва с исхоженных вдоль-поперек аллей
выстирана – в дождях промокла,

милая. девочка. девочка-мандарин
южно-абхазский, сок чуть кислит, но – сладок,
словно один я словно бы не один,
ты объяснишь мне этот миропорядок?

смотрит. молчит. грудь взывается как волна,
хочет чего-то сказать и шепчет-кричит такое:

«милый мой. я не одна (эхо несет: «однаааа»),
Хочешь, сойду со строки легко я».

сходит она. светотени столпились в круг.
осень неровно там, за окном, мерцает,

об-на-же-на, груди маленькие в размер ладони,
я до того с ней нежен, что даже груб,
жалуется поутру,
мол, истерзана вся, лучше опять
буду строка я.

(слышится мне «одна я»),
«конечно, – шепчу, – родна-я».

Вечность

Я не вечен, а снег этот вечен,
быстротечен, но все-таки вечен,
бесконечен и всё же конечен,
может, именно этим и вечен,

вижу: зябкие кутаешь плечи,
год какой на дворе, я не помню,
только помню, что снег был огромный,
и почти полчаса до конечной,

мы дошли, заштрихованы белым
карандашные наши наброски,
ты замерзла-заиндевела
и смотрелась морозно-морозно,

на тебе рисовать можно небо,
можно звезды, как на трамвайном
сквозь промерзшем окне, и тебе бы
мне признаться –
зима неслучайно
навалилась со всем этим снегом,

я б тогда бы согрел твои руки,
обнял робкие зябкие плечи:
только лишь потерявшись друг в друге,
можно выйти, как в зеркало,
в вечность.

Я не вечен, а снег этот вечен,
ты не вечна, а снег этот вечен,
мы не вечны, а снег этот вечен,
мы идем от неустрахи к неустрахе,
мы по снегу идем до конечной,

на конечной трамваи с рогами,
и троллейбусы тоже с рогами,
бабка древняя с пирогами,

кто еще (ну давай, помогай мне!),

и она шепчет «дворник с метлою»,
«почему, – говорю я, – с метлою»,
и – поняв вдруг, она про былое,
объявляю пришедшую вечность:

и она вновь стоит предо мною
в бесконечности наших не встреч
и...